

УДК 821.351.12

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПОЭЗИИ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ: ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОСМЫСЛЕНИЯ

М. Н. Набигулаева, А. М. Муртазалиев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматривается проблема философского осмысления концептов жизни и смерти в поэзии Гамзата Цадасы позднего периода творчества.

The problem of art and philosophical understanding of the life and death concepts in the poetry of Gamzat Tsadasa in the late period of creativity are discussed in the article.

Ключевые слова: поэзия Гамзата Цадасы; жизнь и смерть; предопределенность судьбы, старость и молодость; смирение; вера.

Keywords: poetry of Gamzat Tsadasa; life and death; the inevitability of fate; old age and youth; humility; faith.

Художественно-философское осмысление проблемы жизни и смерти в аварской литературе имеет давние традиции. Еще в эпоху Средневековья в трудах Мусала Мухаммада из Кудутля, Абубакара Аймакинского, Гасана Кудалинского (Старшего), Саида Араканского и других авторов пристальное внимание уделялось вопросам человеческого бытия, бренности жизни, ее мимолетности, ничтожности, смерти как неизбежного акта перехода человека из одного состояния в другое. Литература данного периода утверждала также в сознании верующего идеи богобоязненности, веры в Судный день, примерного следования религиозным предписаниям и, как следствие этого, обретения верующими вечных благ в загробной жизни.

Вот как рисует в своем сочинении бессилие и ничтожность человеческого бытия в этом мире выдающийся ученый и поэт XVIII в. Мусал Мухаммад Кудутлинский:

Магъриб-Машрикъалде парччахІлъаниги,
ГІзраилас босилеб дур гъаримаб рухІ.
Хирияб тахида тІад мун таниги,
ХІатІал гъечІеб цІулал молада къала.
БагІараб къатІипа тІад ретІаниги,
Къвалал гъечІеб хамил мусру тІад бала.
Пампадул бусада тІад веганиги,
ЛахІтуялъгъув лъела, хъибил турила.

Хоть ты и будешь правителем Запада и Востока,
Израил заберет твою бедную душу.
Хоть ты будешь восседать на драгоценном троне,
Положат тебя на деревянные носилки.
Хоть одеваться ты будешь в красный вельвет,
Облачат тебя в саван без рукавов.
Хоть ты и ляжешь на мягкую постель,
Положат в могилу, сгниешь там [1].

Разработанная Кудутлинским тема скоротечности человеческой жизни, логическим завершением которой является смерть, получила дальнейшее осмысление в творчестве аварских поэтов разных поколений, представляющих как духовную, так и гражданскую поэзию. Али-Гаджи из Инхо, Чанка (Тажудин из Батлаичи), Хаджи Мухаммад Хусайниев из Гигатли, Муртазали-хаджи из Ахалчи, Мухаммад из Чиркея, Чупалав из Игали, Далгат (Младший) из Гергебиля и другие мастера слова, чье творчество стало заметным явлением в развитии философского направления в аварской литературе, внесли значительный вклад в дальнейшее развитие поэтики рассматриваемой темы.

Верность поэтическим традициям в художественно-философском осмыслении темы жизни и смерти наблюдается в стихотворении «Смерть» Али-Гаджи из Инхо. В нем практически высказаны те же идеи и мысли, расставлены те же акценты и интонации, которые отразил за два столетия до этого в своем произведении Мусал Мухаммад Кудутлинский. Разница лишь в том, что автор стихотворения «Смерть» для создания поэтического образа использует более выразительные художественные средства (вопросительные предложения, обращение, сравнения, поэтические параллели, метафора):

Сордо бачІун, къо бачІун, къоял тІагІунел руго,
ТІагІаталъе кІарчанлъи щайзе, мискин, гъабубеб?
Рии бачІун, хасел щун, хвел тІагарлъубеб буго,
ГІадада къоял риччан, кидаллъигІан вукІинев? [2]

Ночь и день сменяясь, дни проходят,
Почему пренебрегаешь служением Богу, несчастный?
Лето наступает, зима приходит, смерть приближается,
До каких пор будешь праздно проводить дни?*

В современной аварской литературе проблема жизни и смерти в художественно-философском ее осмыслении по-новому и в ином качестве зазвучала в творчестве народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Наряду с другими вечными темами, такими как «родина и человек», «добро и зло», «бедность и богатство», «доблесть и честь», «стойкость и малодушие», «старость и молодость», «разум и гордыня», «человек и природа», она стала одной из ведущих тем в поэзии Цадасы.

Осмысливая проблему жизни и смерти, поэт ставил перед собой задачу формировать у читателя правильные жизненные позиции, воспитывать в нем такие позитивные качества, как доброта, милосердие, патриотизм, трудолюбие, ответственное отношение к общественным и профессиональным обязанностям и др. Эти тема обнаруживается в таких произведениях, как: «Родине» («ВатІаналде»), «Бедность – проклятие» («Мискинлџи – гьвелџи»), «Бой без врага» («Тушман гьечІеб рагъ»), «Родина» («ВатІан»), «Моя родина» («Дир ватІан»), «В моей жизни» («Дир гІумруялда жаниб»), «Сегодня в Москве идет дождь» («Жакъа Москвалда цІад балеб буго»), «Разум человека и два его врага – гордыня и злость» («ГІадамасул гІакъулу ва гьесул кІиго тушман – чІухІиги ццинги»), «Наши сундуки» («Нилъер гъансал»), «ГІумруялдул дарсал» («Уроки жизни») и др.

Наличие философской тематики в поэзии Гамзата Цадасы отмечали Н.В. Капиева [3], К.Д. Султанов [4], З.З. Гаджиева [5], М.Х. Гаджихмедова [5] и другие исследователи дагестанской литературы. Так, высоко оценивая цикл стихов «Уроки жизни», созданного поэтом на заключительном этапе своего творчества, К.Д. Султанов пишет: «Они (четверостишия) могли появиться в результате счастливого сочетания богатейшего жизненного опыта с глубокими раздумьями о жизни, о ее смысле и назначении. В них с истинной поэтической силой раскрыты многие вечные темы... Я, с большим трудом пересиливая себя, перестаю цитировать эти жемчужины философской поэзии» [4, с. 220–221]. М.Х. Гаджихмедова, анализируя философские мотивы в поэзии Г. Цадасы, отмечает: «В его лирике – целая гамма человеческих чувств: и тихая грусть, и протест против подкрадывающейся старости, и сердечная печаль, и ироническая улыбка, и мудрое назидание, и насмешка над слабостью» [5, с. 124].

Первые поэтические произведения Гамзата Цадасы, в которых наблюдаются философские мотивы, относятся к 40-м годам минувшего столетия, когда поэт на склоне лет, оглядываясь назад, размышляет о прожитой жизни, об ушедшем времени, о людях, их взаимоотношениях и приходит к определенным выводам. В частности, он ощущает близость смерти, чаще задумывается о былом, оценивает его, стремится постичь тайны человеческого бытия, осмыслить деятельность человека во всей ее многогранности и сложности. И это, естественно, подводит поэта, человека, уже прошедшего значительный жизненный путь, пережившего трагические моменты в личном и общественном плане, к философскому осмыслению в своем творчестве концептов жизни и смерти.

Эти мотивы наблюдаются в таких произведениях, как «Из пылающего сердца вырвавшийся вздох» («БухІулеб рекІелъан кІанцІараб хІухъел»), «Я этому миру не знаю какое дать название» («Дида гъаб дунылалда лъолеб цІарго лъаларо»), «Бой без врага» («Тушман гьечІеб рагъ»), «Старость – молодость» («Херлџи – бахІарлџи»), «Октябрь», «К старости» («Херлџиялдехун»), «Гордые гости» («ЧІухІарал гъалбал»), «И у летящего орла...» («Боржун унеб цІудулги...»), «Наши сундуки» («Нилъер гъансал»), «Старость» («Херлџи») и др., которые «написаны по велению глубинных человеческих переживаний, требующих выхода в поэтической форме» [6].

К примеру, в стихотворении «Из пылающего сердца вырвавшийся вздох», созданном в жанре элегии-плача с элементами религиозной лирики, смерть расценивается как неизбежность, которая ожидает каждого человека. В этом стихотворении, написанном в форме соболезнования с целью утешить близкого человека, проводится мысль о неизбежности смерти – человек, так или иначе, идет ей навстречу. Автор призывает к самообладанию, повиновению, мотивируя тем, что смерть – это естественное явление. Народно-речевая лексика, например, сравнения с растерянной овцой, подчеркивает неизбежность смерти и то, как мысль о ней угнетающе действует на людей:

Цо нилъеда хасаб сапар гурелъул,
Сабру гъабун вукІа кІоларищали.
Маххул чали хъухъун, чармил кІулал ран,
КІалтІа хъаравул те, толиц мунали.

* Здесь и далее – подстрочный перевод авторов статьи.

Ахирияб гГумру гГужалъги босун,
Гъениб гурищ гали бахъулеб бугеб?
Биххун ккараб чахъу хъурмиде гГадин,
Хвалде данде гурищ ниль унел ругел? [7]

Ведь не у нас одних такая дорога,
Постарайся проявить терпение,
Связав железную изгородь, повесив стальные замки,
Поставь охрану у ворот, оставят ли тебя?
Нацелившись на потустороннюю жизнь
Не туда ли шагаем?
Как растерянная овца навстречу волку,
Не навстречу смерти ли мы идем?

Задумываясь над проблемами смены поколений, сопоставляя старую и новую жизнь, поэт приходит к мысли о быстротечности, необратимости, неумолимости жизни и бессилии человека перед этим процессом. Используя выражение «пестрый характер» («чараб гГамал»), автор отмечает, что недобрые времена сменяются везеньем и радостью и на смену одному поколению придет другое поколение для того, чтобы перенять социально-исторический опыт и духовно-нравственные устои старшего поколения:

Дица гъаб гГумруялгъл
ГЕмер хГисаб гъабула,
Цо кьо нильер, цо чияр,
Чараб гГамал батула [8].
(«Октябрь»)

Я над этой жизнью
Много размышляю,
Один день наш, один – чужой,
Пестрый характер нахожу.
(«Октябрь»)

Эту же мысль поэт развивает и в стихотворении «Бой без врага», которое, мнению Г.Г. Гамзатова [8, с. 503], посвящено трагическому событию, произошедшему в семье друга Цадасы В.И. Пискунова. Его единственный сын, окончивавший институт, покончил с собой, застрелившись из пистолета.

Здесь поднимается важная проблема – проблема самоубийства среди молодежи. Причину этого трагического явления, имеющего в том числе и социальный оттенок, автор видел в критических ситуациях, в атмосфере безысходности, когда человек воспринимает жизнь лишь в черных тонах и не видит для себя будущего. В этом случае проблема жизни и смерти становится особо острой.

Рассуждения поэта о переменчивости жизни, о том, что за бедой всегда следует радость («зима сменяется летом»), представлены как параллели между жизнью человека и природой, ибо она, как и душа человека, склонна к переменам:

Цо суткаядда жаниб
Сордояль кьо хисула,
Къварилгъиялда хадуб
ГатГилгъи камуларо.

В течение суток
Ночь сменяет день,
После горя
Наступает и радость.

Радалиса бакъ цвани,
Къадеялде накГкГ льзола;
РекГел иш инсанасул
Цо хГалалда чГоларо [8, с. 258].

Если утром выгянет солнце,
То к обеду появляются тучи;
Сердце человека
Не бывает в одном состоянии.

Осуждая подобные безрассудные поступки, считая это проявлением человеческой слабости, безволия, поэт вместе с тем указывает герою правильный путь, а именно: проявить стойкость, терпение и волю, не поддаваться ударам судьбы, какими бы тяжелыми они не казались. Человек должен думать о последствиях своих действий, о своих близких, в первую очередь о родителях, давших ему жизнь, которых он теперь обрекает на страдания и душевные переживания:

Къокгидго тГаса унеб
ЗахГмалгъи хГехъечГого,
ХГасратал эбел-эмен
Ургъалилгъе тГамула

Кратковременную трудность
Не стерпев,
Любящих родителей
Обрекают на горе.

Амма инсап бугес напс
ГамачГГан кьюруларо.
Чараб ралгдал хГоргГанги,
ХГал хисизе толаро. [8, с. 258–259].

Но личность, в ком есть воля,
Не сдвинется, как камень,
Как стоячая вода в море,
Не даст измениться душе.

Мысль о необходимости с честью переносить все тяготы жизни, уметь радоваться, сохранять душевное спокойствие и находить в себе силы, чтобы удержаться от необдуманных поступков, жить в гармонии с собой – вот лейтмотив философско-дидактических сентенций поэта.

Обращаясь к лирическому герою, автор выражает мысль о том, что человек рожден, чтобы приносить пользу людям, и самые достойные сохраняют свою жизнь для человечества:

Живго жинцаго чІвазе
ЗахІматаб амру гуро,
Амма яхІ бугес гІумру
ГПаламалъе цІунула [8, с. 260].

Убить самого себя
Дело нетрудное,
Но человек с совестью
Жизнь для народа сохранит.

Одна из главных проблем старости – мера соответствия возраста героя его внутреннему состоянию души – рассматривается в стихотворении «Старость – молодость». Герой молод душой (*хиял буго дир бахІарлъун* – букв. «желание мое помолодело»), но такие внешние признаки, как появление «белых волос», «медленная походка», «тонкая шея», «худое тело» выдают его возраст. И герой понимает, что ему не одолеть это естественное состояние. Отличительной чертой поэтики названного произведения является использование в нем парной конечной (смежной) рифмы: *сас* – *рас* (шум – волос), *гІеренлъун* – *гІатІилъун* (утоновились – расширились), *уи* – *ккун* – *лъун* (идя – держа – поставив), а также форма передачи речи, в которой автор двенадцатисложный размер стиха с помощью цезуры делит на три части. В первых двух частях поэт оставляет по пять слогов, а в третью часть переносит три слога (5+5+3). Подобное деление стиха не характерно для традиционного аварского стихосложения:

Гьунар хванагІан,
Хиял буго дир
БахІарлъун.
ХъахІаб расул
Бусен буго дир
Каралъ **лъун** [8, с. 264].

Хоть мастерство стареет,
Стремления мои
Молодеют
Белые волосы
Вьют гнездо
В волосах моих.

Проблема старости в творчестве Г. Цадасы представлена как проблема физического и духовного несовершенства человека. Старость и связанные с ней внутренние и внешние процессы изменения организма человека, его здоровья тяготят поэта, не дают ему покоя. Энергия героя теряется, рассеивается, ее становится все меньше, что приводит к неустойчивости и неупорядоченности функционирования его организма:

РекІел хІалалда
Рекъон гьечІо дир
ХІатІил **сас**,
Сонал рахъидал,
Далун ана дир
Михъил **рас**.
Михир гІадианаб
Габур буго дир
ТІеренлъун,
ТІомода жанир
Лугбал руго дир
ГІатІилъун [8, с.264].

Состоянию сердца
Не соответствует
Моя походка,
С годами
Отвисли мои
Волосы моих усов.
Подобная катку
Шея моя –
Стала тоньше,
Под кожей
Части тела мои
Свободны.

Фразеологическая единица *михир гІадианаб* («как каменный каток») помогает автору обрисовать внешность героя, уподобить часть человеческого тела, т.е. шею персонажа, каменному катку. Такой художественный штрих придает портрету лирического героя особую комическую выразительность [9].

Произведения анализируемого цикла, в которых выражены сокровенные чувства, мысли, эмоциональный настрой лирического героя, по своей природе близки к жанру философской элегии, представляющей собой лирическое стихотворение грустного, задумчивого настроения [10]. В них поэт описывает свое одиночество, тоску, чувство близкой смерти. Старость и болезнь олицетворяются с гордыми гостями, которые пришли в дом лирического героя и отказываются уходить без него. Чем ближе конец, тем лиричнее и откровеннее поэт изливает свою душу в стихах.

В стихотворении «Гордые гости» («ЧІухІарал гьалбал») усиливаются мотивы смерти и загробной жизни, обозначенные еще ранее в элегии «Из пылающего сердца вырвавшийся вздох». Этим произведениям присущи духовные мотивы, в них проявляются религиозные

познания поэта, которые свидетельствуют о его образованности в области исламской теологии как результата многолетней учебы в примечетских школах, а также деятельности в качестве священнослужителя в разных аулах Аварии.

Размышления о наступившей старости и сопутствующих ей болезнях в стихотворении «Гордые гости» постепенно переходят в горькие мысли о жизни в ином мире после смерти. Поэт, предчувствуя скорое прощание с родными, старается представить, «реконструировать» картину последних мгновений своего пребывания на этой брэнной земле, что приводит его в печальное состояние, наполненное пессимистическими нотками:

Нухда сардал ралѣб бакI
СанагIат гѣчIѣб буго,
Сверухъан гъабураб къед
КъватIиб нух гѣчIѣб буго.

Место ночевки в пути
Неудобное,
Стена, построенная вокруг,
Без выхода наружу.

Хъизан, лъимал, гIагарал,
ГIумру цадахъ тIамурал,
Дида тIаде ракъги хъван,
Нахъ руссинилан руго [8, с. 330–331].

Жена, дети, близкие,
Прожившие жизнь со мной вместе,
Засыпав меня землей,
Собираются вернуться обратно.

Рефлексии о смерти не дают покоя поэту, они все больше и больше одолевают его. «Два приятеля» – старость и болезнь, как их аллегорически изображает автор, отказываются оставлять его, говоря о том, что уйдут только вместе с ним, чего он всячески избегает. Вынужденный смириться с мыслью о скором уходе из жизни, лирический герой с сожалением признается в недостаточном усердии, проявленном им в служении Богу:

Эзда цадахъ вахъине
Дир рес рекъолеб гѣчIю.
Рукъалъул мискинлъиялъ
Квер базе бакI хун буго [8, с. 330].

Уйти вместе с ними
Мне неудобно.
Из-за бедности дома
Опора для рук разрушилась.

Описание психологического состояния героя передается с помощью фразеологизма *квер базе* (дословно «ухватиться рукой»), в котором опорное слово *квер* («рука») символизирует действия героя, его внутреннее и внешнее состояние [9, с. 34]. В этом фразеологизме заключен глубокий философский смысл: человек должен всегда и везде творить добрые дела, приносить пользу себе и другим, а в данном случае имеется в виду и старательное выполнение религиозных предписаний ислама. От этого он становится духовно богаче, его хорошие дела, доброе имя, память о себе, которые он оставляет после себя, станут для него опорой в этой и в другой жизни. Выражение *квер базе бакI хун буго* («опора для рук разрушилась») способствует передаче душевного состояния, глубоких чувств лирического героя, попавшего в трудное и безвыходное положение, его стремления выйти из него.

Рефлексии Гамзата Цадасы о жизни и смерти, о смысле человеческого бытия, соотношении телесного и духовного вылились в произведения философского содержания, заставляющие задумываться о предназначении человека на земле. Они составляют значительный пласт поэзии Г. Цадасы, особенно последнего периода его жизни и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайбуллаев С.М. История аварской литературы. Махачкала, 2007. С. 250.
2. Али-Гаджи из Инхо. Сочинения. Махачкала: Дагучпедгиз, 1995. С. 81. (На авар. яз.)
3. Капиева Н.В. Творческий путь Гамзата Цадасы. Махачкала, 1953. 199 с.
4. Султанов К.Д. Певцы разных народов Дагестана. Махачкала, 1971. 458 с.
5. Гаджиева З.З. Аварская эгегическая лирика. Ч. 2. (Генезис и онтогенез жанровых модификаций в эпоху нового общественно-политического строя. Поэтика. XX век). Махачкала, 1999. 158 с.
6. Гаджихмедова М.Х. Философские мотивы в лирике Гамзата Цадасы // Гамзат Цадасы и современная художественная литература. Махачкала, 2009. С. 121–141.
7. Гаджиева З.З., Гаджихмедова М.Х. История аварской советской литературы (20–50-е гг.). Махачкала, 2004. С. 253.
8. Цадасы Г. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. С. 365. (На авар. яз.)
9. Цадасы Г. Собр. соч. Т. 3. 1988. 539 с.
10. Хайбуллаев М.Х. Фразеология в поэзии Гамзата Цадасы. Махачкала, 2006. С. 88.
11. Горнфельд А.Г. Элегия, литературный жанр // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 18.06.2014).

Поступила в редакцию 21.01.2014 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.